

УДК 159.9.072.42

Сазонова И. Г.

*Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
195251, г. Санкт-Петербург, ул. Политехническая, д. 29, Российская Федерация*

АКТУАЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ФУНКЦИЙ МУЗЫКИ В ВОСПРИЯТИИ МУЗЫКАЛЬНЫХ ЖАНРОВ (НА ПРИМЕРЕ СОЦИАЛЬНОЙ ПЕРЦЕПЦИИ СТУДЕНТОВ)

АННОТАЦИЯ

В исследовании выявлена взаимосвязь социальных функций музыки с выбором приоритетных музыкальных жанров. Обнаружено восемь музыкальных функций: когнитивная, эмотивная, социальная, релаксации, сублимации, антистрессовая, самосовершенствования, фона; выявлена корреляционная взаимосвязь функций музыки с жанрами: классикой, роком, рэпом, джазом и др. Наибольшее количество корреляционных связей с функциями музыки проявил жанр рока. Обнаружена корреляционная связь между социальной функцией музыки и русским роком. Музыкальные ценностные ориентации выявились во взаимосвязи с социальной сплочённостью студентов и с проявлением социальных функций музыки.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

перцепция, восприятие музыки, функции музыки.

СТРУКТУРА

[Введение](#)

[Методы](#)

[Результаты исследования](#)

[Обсуждение результатов](#)

[Вывод](#)

I. Sazonova

*St. Petersburg Polytechnic University of Peter the Great
29 Polytechnicheskaya ul., St. Petersburg 195251, Russian Federation*

ACTUALIZATION OF THE SOCIAL FUNCTIONS OF MUSIC IN THE PERCEPTION OF MUSICAL GENRES (BY THE EXAMPLE OF STUDENTS' SOCIAL PERCEPTION)**ABSTRACT**

The study reveals the interrelation of the social functions of music with the choice of prior musical genres. Eight musical functions are found: cognitive, emotive, social, relaxation, sublimation, anti-stress, self-improvement, background. The correlation relationship between the functions of music and such genres as: Classical, Rock, Rap, Jazz, and others is revealed. The greatest number of correlations with the functions of music was shown by the Rock genre. A correlation was found between the social function of music and Russian rock. Musical value orientations emerged in correlation with the social unity of students and the manifestation of the social functions of music.

KEY WORDS:

perception, perception of music, functions of music.

ВВЕДЕНИЕ

Проблема восприятия музыки занимает важное место в психологической науке, поскольку вопросы, связанные с влиянием произведений искусства на нравственность, эмоциональное состояние слушателей, их интеллектуально-личностное развитие, остаются актуальными. Д. К. Кирнарская рассматривает восприятие музыки как компонент структуры музыкальной одарённости [7, с. 65]. В. Н. Холопова представляет восприятие музыки в контексте семантического распознавания смыслового кода [18, с. 25]. Т. Адорно заостряет внимание на социальных аспектах перцепции музыки [1, с. 12]. Е. В. Назайкинский акцентирует внимание на том, что, говоря о восприятии музыки, важно исследовать не только процесс, в котором «субъектом воздействия является человек с нормальным слухом, а воздействующим объектом – акустические сигналы, возникающие при воспроизведении музыки на музыкальном инструменте, в пении», но и существенные свойства и специфику самой музыки. «Музыкальное восприятие есть восприятие, направленное на осмысление тех значений, которыми обладает музыка как искусство, как особая форма отражения действительности, как эстетический художественный феномен» [9, с. 91].

Индивидуально-личностные особенности слушателей и методологические позиции исследователей являлись причиной возникновения теорий

и классификаций перцепции музыки. Одна из популярных теорий связана с эволюционной теорией потребности в музыке, обоснованной Ч. Дарвином, которую в дальнейшем развили его последователи. Утверждалось, что оперирование с музыкой – когнитивный показатель биологической привлекательности вида, и, аналогично павлиньему хвосту, это способ полового отбора [19, р. 5]. В более поздних социально-ориентированных теориях появилась идея о происхождении музыки как средства социальной коммуникации, так как звук у древних людей являлся координатором совместной деятельности, и музыка стала методом укрепления социальных связей.

На протяжении XX–XXI вв. появлялось множество классификаций слушателей музыки. Т. Адорно выделил 5 категорий по принципу «адекватности восприятия»: эксперт, хороший слушатель, образованный, эмоциональный, рессантиментный¹, развлекающийся слушатель [1, с. 17]. Г. Орлов определил четыре типа, учитывая «меру погружения» в музыку: ожидающий приятных ощущений; воспринимающий смысл; желающий получить интеллектуальное удовольствие; осознающий интеллектуально-эмоциональный смысл и музыкальные конфигурации [11, с. 9].

А. С. Клюев предложил типологию слушателей, акцентируя внимание на когнитивной сфере: воспринимающие музыку телодвижениями; наслаждающиеся музыкой; анализирующие музыку и свои ощущения [10]. В. Н. Холопова заявила о существовании музыкального специального и неспециального «идейного» содержания, отметив этическую, эстетическую, коммуникативную, канонизирующую, познавательную, отражающую и преобразующую действительность функции музыки [17, с. 32]. Физиологи отметили, что при прослушивании лишь предпочитаемой музыки происходит приближение физиологических параметров к «идеальным» значениям [13]. Реципиенты, обученные музыке, способны адекватно воспринимать различные жанры, а не обучавшиеся музыке ограничены в выборе. Слушатели старшего возраста предпочитают «классику», молодёжь привлекает танцевальная, энергичная музыка [12, с. 3]. Выявлена взаимосвязь между уровнем экстраверсии, ситуативной тревожностью, ригидностью, агрессивностью, фрустрированностью и выбором музыкального стиля [5].

В зарубежной психологии XXI в. были выявлены когнитивные, социальные, эмоциональные и психотерапевтические функции музыки. Музыкальные функции, связанные с проблемами развития молодёжи, исследователи объединили в факторы: интеграция сверстников, физическое созревание, развитие идентичности. Типы реагирования на музыку проявились в категориях слушателей: «мейнстрим», любители музыки, безразличные к музыке, приверженцы тяжёлого рока. Т. Шефер, П. Седлмайер, К. Стадлер, Д. Хурон²,

¹ Рессантиментный слушатель предпочитает статическое слушание музыки, фанатик, тяготеющий «к ложно понятой строгости» [1, с. 18].

² «Психологические функции прослушивания музыки» – исследование ф-та психологии Хемницкого университета мотивационной составляющей перцепции музыки, где подведён итог многочисленных эмпирических исследований сотен функций

подведя итог сотен функций музыки, сократили их до 129 единиц, предложив оценить 834 респондентам. В результате данного исследования выявились факторы: «Самосознание» (музыка помогает размышлять о себе; добавляет смысл, отвлекает), «Социальная сплочённость» (музыка даёт возможность принадлежать к определённой социальной группе, способствует общению с друзьями), «Возбуждение и регулирование настроения» (делает жизнерадостным, помогает расслабиться) [19, р. 9].

В нашем эмпирическом исследовании мы опирались на теорию В. Н. Холловой о специальном и неспециальном содержании музыки [18, с. 32], на результаты исследования Е. С. Борисовой, связанного с категориальной организацией восприятия музыки [3], и классификацию музыкальных функций Т. Шефер, П. Седлмайер, К. Стадлер, Д. Хурон [19, р. 21].

Цель исследования: выявление взаимосвязи социальных функций музыки с субъективным отношением реципиентов к музыкальным жанрам. Объектом исследования послужили функции музыки в жизнедеятельности студентов как показатель особенностей потребности в прослушивании музыки.

Гипотезы:

1) существуют латентные факторы, связанные с определёнными функциями музыки в жизнедеятельности индивидов и с соответствующими потребностями в перцепции предпочитаемых музыкальных произведений;

2) выбор музыкальных жанров и стилей музыки в высокой степени обусловлен социальными факторами и социальными функциями музыки;

3) существуют различия между студентами, разделёнными по факторам «пол» и «возраст», в особенностях перцепции музыки и в выборе музыкальных произведений как приоритетных.

Задачи исследования:

1) выявить основные факторы, связанные с актуальными потребностями студентов в перцепции музыкальных произведений;

2) провести корреляционный анализ между переменными: «функции музыки» и «выбор приоритетных музыкальных жанров».

3) провести сравнительный анализ исследуемых показателей у студентов, разделённых по факторам «пол» и «возраст».

Выборку составили студенты, обучавшиеся в Санкт-Петербургском политехническом университете Петра Великого, в Институте физики, нанотехнологий и телекоммуникаций (ИФНиТ) в 2016–2018 гг. (247 чел.). Возраст реципиентов – 17–25 лет, 55% юношей, 45% девушек. Из них 49% – студенты, исследуемые в 2016 г., 51% – исследуемые в 2018 г. 18% слушают разную музыку, имеют много предпочитаемых жанров. 80% студентов указали на предпочитаемый музыкальный жанр. 2% студентов не слушают музыки. Среди исследуемых студентов в 2018 г.: 79% студентов – 1 курс бакалавриата, 21% – 4 курс бакалавриата.

музыки, 2010–2013 гг.

МЕТОДЫ

В решении исследовательских задач использовались: опросник «Функции музыки» Т. Шефер, П. Седлмайер [19, р. 21]: 129 вопросов, каждый из которых начинался с утверждения «Я слушаю музыку, потому что...», утверждения оценивались в баллах от «1» (нет) до «6» (да, верно), методы статистики: IBM SPSS Statistics, ЭФА³, коэффициент ранговой корреляции Спирмена, U-критерий Манна-Уитни; критерий χ^2 – угловое преобразование Фишера, интервью, контент-анализ. Для определения предпочтений в музыкальных жанрах использована модифицированная Анкета музыкально-стилевых предпочтений Е. С. Борисовой [3]. Предлагалось (1) присвоить ранг предложенным музыкальным жанрам (1 – предпочитаемый жанр, 10 – не интересующий жанр); (2) оценить в баллах музыкальные жанры, ответив на вопрос, как часто слушаются музыкальные произведения данных жанров (1 – никогда; 2 – очень редко; 3 – иногда; 4 – часто; 5 – очень часто).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Результат факторного анализа

В результате факторного анализа (ЭФА), проведённого по результатам опроса «Функции музыки» и уточнения предпочитаемых жанров, выявилось восемь факторов / функций музыки.

Первый фактор включил следующие переменные: «музыка помогает лучше понять мир» (0,954); «отражает чувства и настроения» (0,882); «хочу что-то узнать о музыке» (0,842); «позволяет экспериментировать с аспектами моей личности» (0,833); «это социальный опыт» (0,829); «заставляет чувствовать, что я хочу изменить мир» (0,824); «помогает созерцать» (0,821); «хотел бы взять музыкантов в качестве образцов для подражания» (0,811); «позволяет быть таким, каков я есть» (0,770); «привносит чувство комфорта, когда грустно» (0,759); «отражает историю и культуру страны» (0,745); «выражает то, что не выразить словами» (0,659); «могу распознать себя в текстах» (0,527); «регги» (0,707); «рок» (0,699); «фолк» (0,685); «джаз» (0,632). Первый фактор назван «Когнитивным».

Второй фактор включил в себя переменные: «тогда не так скучно» (0,833); «музыка помогает вспоминать» (0,830); «позволяет убить время» (0,758); «успокаивает» (0,728); «я очень рад этому» (0,717); «помогает избежать повседневности жизни» (-0,683); «делает меня жизнерадостным» (-0,560); «потому что я могу петь и гулять» (0,552); «помогает расслабиться» (0,544); «уносит мысли, принося другие» (0,528); «рэп» (0,706); «классика» (0,668). Второму фактору присвоено имя «Эмотивный».

Третий фактор: «тогда есть, о чем поговорить с друзьями» (0,706); «помогает избежать повседневности жизни» (-0,574); «позволяет мне мечтать»

³ Эксплораторный факторный анализ.

(0,672); «добавляет смысл в моей жизни» (-0,605); «русский рок» (0,693). Фактор назван *«Социальный»*.

Четвёртый фактор: «помогает лучше узнать себя» (0,653); «выражает то, что не выразить словами» (0,587); «дает энергию, нужную в течение дня» (0,567); «уменьшает беспокойство и страх» (0,560); «помогает размышлять о себе» (0,530); «поп-музыка» (-0,834); «рэп» (0,528). Фактору присвоено имя *«Релаксация-расслабление»*.

Пятый фактор: «помогает расслабиться» (0,703); «музыка помогает мне заснуть» (0,698); «позволяет забыть мир вокруг меня» (0,628); «сублимирует внутреннее напряжение» (0,551); «помогает вставать утром» (0,531); «позволяет мне отработать мою агрессию» (-0,640); «классика» (0,472); «регги» (0,423); «поп-музыка» (0,327). Фактор назван *«Сублимация напряжения»*.

Шестой фактор: «вызывает визуальные образы» (0,712); «это ускоряет время» (0,480); «помогает верить, что я справляюсь с заботами» (0,389); «это позволяет мне убить время» (0,344); «помогает избежать повседневности жизни» (0,275); «клубная» (0,620); «металл» (0,522), «регги» (0,383). Фактор назван *«Антистрессовая функция»*.

Седьмой фактор: «заставляет меня чувствовать себя привлекательнее» (0,594); «структурирует мою повседневную жизнь» (0,463); «рок» (-0,379); «русский рок» (0,148). Фактор назван *«Самосовершенствование»*.

Восьмой фактор: «потому что тогда я чувствую себя связанным с миром» (0,315); «могу попробовать что-то новое» (0,384); «помогает работать без усилий» (0,120); «фолк» (0,233); «металл» (0,185). Фактор назван *«Фон – прикладная функция»*.

Таким образом, выявилось восемь основных факторов (функций музыки), представленных в порядке убывания процента дисперсии. Когнитивная функция, эмоциональная функция, социальная функция получили большую часть процента дисперсии. Факторы релаксация-расслабление, сублимация напряжения, антистрессовая функция, самосовершенствование, фон являются дополнительными.

Результаты корреляционного анализа

Наибольшее количество корреляционных связей с социальными функциями музыки проявил «выбор рок-музыки». В таблице 1 представлены психологические функции, являющиеся коррелятами «выбора рок-музыки» как приоритетного жанра.

Таблица 1

Психологические функции, коррелирующие с выбором рок-музыки

Мотивационные функции	Ур. знач.	Социальные функции / когнитивные функции/ самосовершенствование	Ур. знач.	Эмоциональные функции	Ур. знач.
Увеличивает мотивацию для деятельности	$p \leq 0,01^{**}$	Могу быть вместе с семьей	$p \leq 0,01^{**}$	Улучшает настроение	$p \leq 0,01^{**}$
Дает необходимую энергию в течение дня	$p \leq 0,01^{**}$	Экспериментирование с аспектами личности	$p \leq 0,05^*$	Телесные изменения, «мурашки на коже»	$p \leq 0,01^{**}$
Помогает работать без усилий, структурирует жизнь	$p \leq 0,05^*$	Хочу кое-что узнать о музыке	$p \leq 0,05^*$	Передает чувства и эмоции	$p \leq 0,05^*$
Помогает быть внимательней, «настороже»	$p \leq 0,05^*$	Отражает историю культуры моей страны	$p \leq 0,05^*$	Делает жизнерадостным	$p \leq 0,05^*$

Проявилась корреляционная связь: «выбор рэп» – «сублимация внутреннего напряжения», $p \leq 0,05^*$; «выбор классической музыки» – «хочу что-то узнать о музыке», $p \leq 0,05^*$; «выбор металла» – «музыка вызывает визуальные образы», $p \leq 0,05^*$; «выбор джаза» – «музыка позволяет мне быть таким, каков есть», $p \leq 0,05^*$; «музыка отражает мои чувства и настроения», $p \leq 0,05^*$; «выбор регги» – «музыка выражает то, что не может быть высказано словами», $p \leq 0,01^{**}$. Таким образом, коррелятами слушаемых студентами перечисленных музыкальных жанров являются эмоциональная, когнитивная, мотивационная и социальная функции музыки.

Результат сравнительного анализа

При сравнительном анализе музыкальных предпочтений в двух выборках студентов (первый и четвёртый курсы) выявилось, что жанры рэпа, поп-музыки чаще в предпочтении у 1 курса, жанры классики, клубной, русского рока, металла более предпочитаемы студентами 4 курса (рис. 1).

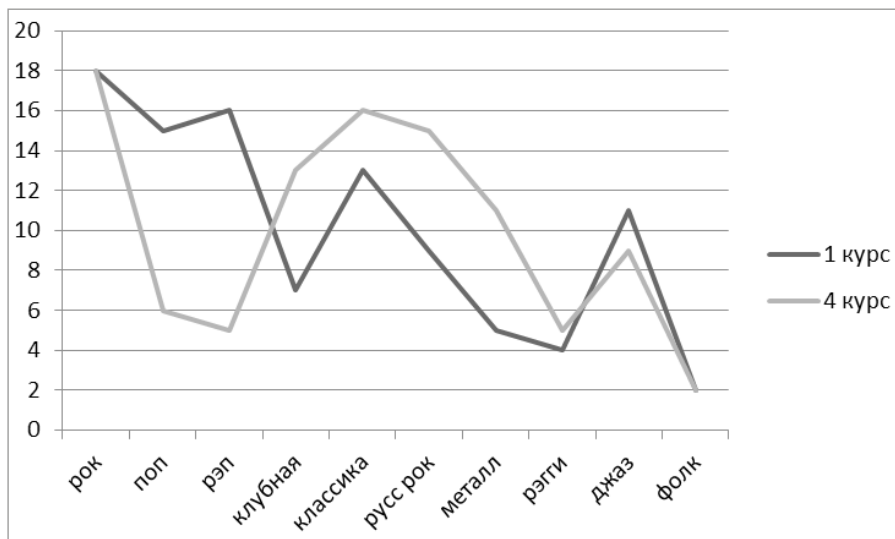

Рис. 1. Выбор приоритетных жанров студентов 1 курса, 4 курса (%).

На рис. 1 видно, что выбор первокурсниками жанра «рэп» как предпочитаемого значительно превышает выбор «рэп» 4 курсом. При сравнении процентных долей изучаемого явления по критерию «угловое распределение Фишера» проявилось достоверное различие $\phi^* \geq 1,64$ на уровне значимости $p \leq 0,05$. При сравнении выбора жанра «поп-музыка» между студентами 1 и 4 курсов различия проявились на уровне тенденций ($\phi^* = 1,32$; $p \leq 0,1$). Различия в выборе музыки других жанров между 1 и 4 курсами не достигают статистической значимости и уровня тенденций.

При интервьюировании студентов 4 курса проявились две функции музыки, связанные с мотивацией и переключением психологического состояния: 1) музыка даёт: «мобилизацию энергии», «выносливость и силу», «сосредоточенность на деле», «активизацию для различных видов деятельности», помогает «во время скучной, рутинной работы»; 2) музыка способствует релаксации, расслаблению, отключению от дел, разгрузке.

Сравнительный анализ предпочитаемых студентами функций музыки с помощью U-критерия Манна-Уитни показал, что для девушек музыка чаще связана с воспоминаниями ($p = 0,007^{**}$), юноши выбирают мотивационные функции, а также функции развлекательного характера. Такая переменная, как «под музыку я могу петь и гулять» в мужской выборке фигурировала чаще, различия проявились на уровне тенденций ($p = 0,084$). В женской выборке статистически значимо выше проявились социальные функции «музыка – это социальный опыт» ($p = 0,021^*$), «чувствую, что хочу изменить мир» ($p = 0,037^*$) и переменная «с музыкой я чувствую себя привлекательнее»

($p = 0,021$). Часть студенток имеют в приоритете поп-музыку и «спокойные мелодии» при том, что в выборке мужчин ни один испытуемый не заявил о приоритете «спокойной, мелодичной музыки».

Воспоминания под музыку, по мнению некоторых музыкотерапевтов, связаны с эмоциональным катарсисом. «Слушается ли Рок, музыка для медитации или танцевальная музыка, мы на бессознательном уровне вспоминаем то, что было в жизни. М (музыка) приводит к Э (эмоциям) благодаря А (ассоциациям) с С (ситуацией) и Л (личностями)» [4, с. 92]. Таким образом, среди студенток проявились социальные и эмоциональные мотивы прослушивания музыки. Результаты юношей показали, что они чаще, чем девушки, предпочитают жанры, связанные с повышенной громкостью, быстрым темпом, четко обозначенным ритмом, в частности жанры метала и рэпа ($p \leq 0,05$). В мужской части выборки проявились гедонистические мотивы прослушивания музыки, чего не выявлено в женской выборке. Следовательно, результаты говорят о склонности девушек к тропотропной (успокаивающей, расслабляющей) музыке, а юношей – к эрготропной (стимулирующей, активизирующей) [4, с. 47]. Сочетание факторов «психологические функции музыки» и «пол» является причиной того, что, несмотря на социальную обусловленность выбора приоритетных жанров, ценностные ориентации и музыкальные потребности студентов проявляются индивидуально: от интеллектуального удовольствия до развлечения, от поиска смысла до получения эмоционального катарсиса.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

В исследовании было обнаружено, что социальные функции музыки во многом соотносятся с неспециальным содержанием, заложенным в музыке: философскими идеями, поэзией, со «сверхзадачей» произведения, которая зависит от его концептуальной наполненности. Переменные «музыка отражает культуру моей страны», $p \leq 0,05^*$, «могу быть вместе с семьей», $p \leq 0,05^*$ проявили значимую корреляционную взаимосвязь с выбором жанров рока. По-видимому, в данном контексте музыкальные произведения данного жанра тесно связаны с социальными функциями. Поэтому В. Н. Сыров утверждал, что жанр рока является результатом «исторического пути от русского романса, песенной культуры XX в. к бардовской песне и русскому року, движение от развлекательного – к серьезному, концептуальному» [15, с. 9]. При этом необходимо отметить, что рок-музыка как объект социальной перцепции неоднозначна в оценках специалистов. «На одном из полюсов – негатив, где, наряду с социальным протестом – враждебность к культуре», а на другом полюсе – «интерес к познанию мира в его сложности, где молодые бунтари осмысливают традиции европейского гуманизма, чтобы претворить их в более интенсивном звуковом мироощущении. Это сделало рок сложным по содержанию и разнообразным по форме» [15, с. 2]. Изучение музыкального

восприятия различных групп слушателей «позволяет в особенностях восприятия выделить специфические стороны, за которыми стоит музыкальная культура в ее социальных функциях» [7, с. 109].

В своём историческом развитии городская музыка является «третьим пластом»⁴, который ранее представляли бродячие музыканты – менестрели и кельтские барды, позже – городские музыканты, «первые в истории профессионалы, в противоположность церковным композиторам» [15, с. 15]. Перцепция музыки слушателей конца XX в., реакция на эпатажность представителей русского рока имеет те же корни, что и реакция средневековых горожан на музицирование менестрелей. Но вместе с тем на рубеже XX–XXI вв. происходит симбиоз жанров рока и классики посредством рок-переработки классической музыки XIX в. и исполнения симфоническими оркестрами рок-композиций, вследствие чего «пропасть между Джазом, Рок-музыкой и Академической музыкой начала сокращаться» [15, с. 17]. Взаимодействие классики и рока повлияло на тенденции в студенческой среде. Повысилась заинтересованность классикой, доказательством чему служит то, что в 2018 г. чаще, чем в 2016 г., проявляется выбор студентами классики как приоритетной.

В целом на тесную корреляционную связь социальных функций с русским роком, вероятно, повлияли: важность текста в произведениях данного жанра; свойственные им злободневность и концептуальность. Большинство выборов музыкальных произведений студентами приходится на категории, представляющие серединную позицию, где текст и музыка соотносятся 50% / 50% (нормальное распределение), крайние же позиции, где текст важнее или музыка главенствует, как в инструментальной музыке, встречаются реже. В данном феномене особенно заметно проявляется взаимосвязь приоритетов в выборе музыкальных произведений с социальной функцией музыки. С помощью текста музыкальные произведения становятся насыщенными философскими, политическими идеями, лирикой, поэзией, а посредством музыки смысл великолепно транслируется на эмоциональном уровне, воздействуя на убеждения. Т. Адорно по этому поводу говорил, что «общественная тенденция становится в музыке звучанием. Подлинное искусство – криптограмма непримиримых противоречий между судьбой отдельного человека и его назначением как человека» [1, с. 78].

Несмотря на то, что социальная функция играет значимую роль в восприятии музыки, не менее важна эмоциональная функция музыки. Известно, что одним из компонентов музыкальной одарённости является способность эмоционально отзываться на музыку. В. М. Теплов отмечал, что без эмоциональной составляющей слуховая сторона музыкальности не имеет смысла. «Музыкальное переживание по существу своему есть эмоциональное переживание, внеэмоциональным путем нельзя постигнуть содержание музыки»

⁴ В. Д. Конен в книге «Третий пласт. Новые массовые жанры в музыке XX века» соотносит рок-музыку с широким историческим контекстом становления бытовых и массовых жанров, который автор обозначает понятием «третий пласт» [8].

[16, с. 23]. Б. Г. Ананьев утверждал, что музыка регулирует и направляет поведение личности: «Являясь знаками аффективных состояний, музыкальные произведения организуют поведение (в первую очередь аффекты), то овладевая им, то преодолевая его» [2, с. 274]. В исследовании проявилась корреляция эмоциональных и социальных функций с выбором музыкальных жанров. Показательно, что не только эмоциональная функция, но и переменная «хочу что-то узнать о музыке» взаимосвязана с выбором классики. Это объясняется тем, что восприятие классической музыки требует не только эмоционального отклика, но и внимания. Д. К. Кирнарская замечала: несмотря на то, что на стороне классики социальный престиж, этот жанр при восприятии требует сосредоточенности, т. к. его язык дифференцирован, формы произведений – с многослойным развитием [6, с. 4].

Высказывания студентов о том, что «музыка помогает лучше понять мир, мотивирует на работу, помогая делать ее без усилий», подтверждают слова В. И. Вернадского⁵ о том, что «музыка дает идеи науке». Когда слушается музыка, «внутренний слух», по словам В. М. Теплова, характеризуется не просто яркостью музыкальных слуховых представлений, но сплавом слуховых представлений с её зрительными образами [16, с. 26]. Замечено, что испытуемые с высоким уровнем *музыкальности*⁶ проявляют по фактору «М» (воображение) результат выше среднего [14, с. 12]. Проявилась связь музыкальных функций с наглядно-образным мышлением в целом, и в частности между переменной «музыка вызывает визуальные образы» и выбором жанра металла ($p \leq 0,05$). Визуальные образы в сознании слушателей данного жанра связаны с эффектом синестезии⁷ – повышенная громкость, экспрессия подачи музыкального материала проявляет способность представлять воображаемые, желаемые картины, фантазировать. Это сопоставимо и с тенденцией к частому проявлению у групп учащихся идей о том, что «рок-музыка закаляет их, делает более жесткими, что соответствует современной реальности» [3].

При изучении перцепции музыки студентами проявились различные функции восприятия музыки, немаловажными из которых являются эмоциональная и социальная функции. Е. Н. Назайкинский писал, что «функции музыкального восприятия зависят, прежде всего, от того, в какого рода деятельность оно включено как один из его элементов или звеньев. Поэтому необходимо выявлять те практические и теоретические сферы, ситуации, контексты, в которых в качестве компонента фигурирует осмысленное восприятие музыки» [7, с. 93].

⁵ В. И. Вернадский, посещая концерты Баха и Бетховена, фиксировал психическое состояние, настроение и интеллектуальные проявления, сделал вывод «музыка дает идеи науке», т. к. после концерта появлялись идеи – основы научных теорий.

⁶ Музыкальность – синтез музыкальных способностей, характеризующих способность в т. ч. и к восприятию музыки.

⁷ Синестезия (др.-греч. *συναίσθησις* – ‘ощущение’) – неврологический феномен: раздражение в одной сенсорной / когнитивной системе ведёт к отклику в другой сенсорной системе.

ВЫВОД

В исследовании выявилось, что симпатии студентов к ряду жанров музыки имеют социальную обусловленность. В результате факторного анализа получены факторы, где социальный наряду с когнитивным и эмотивным является основным. Преимущественное количество корреляционных связей с социальными функциями музыки проявил рок. Взаимосвязь функций музыки с фактором «пол» говорит об обусловленности явления полоролевой идентификацией реципиентов.

Взаимосвязь социальных функций с возрастом указывает на эмоциональную привязанность реципиентов к культуре своего поколения. Проявилось, что студенты 1 курса чаще выбирают рэп, а студенты 4 курса выбирают рок, что также выступает проявлением принадлежности к своему поколению, своеобразным музыкальным импринтингом – склонностью к приверженности той музыке, которая была на пике популярности в период, когда реципиент переживал пубертатный возраст, происходило становление личности, и он приобретал черты индивидуальности. Приверженность к модной музыке, которая на данный момент времени находится в тренде, может быть индикатором внушаемости молодёжи, проявляющейся в «коллективной верности» субкультуре. Вероятно и то, что это явление – показатель юношеского нонконформизма, склонности к бунтарскому поведению, непокорности авторитетам, поиску самостоятельности.

Таким образом, гипотеза о взаимосвязи социальных функций музыки с выбором приоритетных музыкальных жанров доказана. Результаты исследования подтверждают идею о том, что социальная среда, в числе других факторов, является причиной возникающих у молодёжи предпочтений в музыкальной сфере. Изучение взаимосвязи функций музыки с музыкальными приоритетами даёт широкие возможности для дальнейшего изучения проблем перцепции музыки в их обусловленности социальными факторами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адорно Т. В. Избранное: Социология музыки. М., СПб.: Университетская книга, 1998. 445 с.
2. Ананьев Б. Г. Опыт экспериментального изучения влияния музыки на поведение // Вопросы о поведении ребенка и взрослого. 1928. Вып. 1. С. 21–26.
3. Борисова Е. Б. Психологические особенности категориальной организации восприятия музыки учащейся молодежью с разным уровнем музыкального образования: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Самара, 2009. 25 с.
4. Декер-Фойгт Г.-Г. Введение в музыкотерапию. СПб.: Питер, 2003. 208 с.
5. Кайгородова Н. З., Яценко М. В., Афанасьев Н. И. ЭЭГ-корреляты особенностей реагирования на музыку разных стилей в контексте индивидуальных особенностей личности // Известия Алтайского государственного университета. 2013. № 2–2 (78). С. 63–67.

6. Кирнарская Д. К. Музыкальное восприятие: проблема адекватности: дис. ... докт. искусствоведения. М., 1997. 249 с.
7. Кирнарская Д. К. Психология специальных способностей. Музыкальные способности / предисл. Г. Рождественского. М.: Таланты-XXI век, 2004. 496 с.
8. Конен В. Дж. Третий пласт: новые массовые жанры в музыке XX века. М.: Музыка, 1994. 160 с.
9. Назайкинский Е. Н. Музыкальное восприятие как проблема музыкознания // Восприятие музыки: сборник статей. М.: Музыка, 1980. С. 53–59.
10. Ключев А. С. Музыкальная культура слушателя (из опыта работы преподавателя музыкальных дисциплин) // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. 2015. Т. 3. № 1. С. 115–121.
11. Орлов Г. Дерево музыки. Вашингтон, СПб.: H.A./Frager&Co: Советский композитор, 1992. 410 с.
12. Полянская Е. Н., Беляева А. В. Музыкально-стилевые предпочтения студентов с разным уровнем музыкальной подготовки // Здоровье и образование в XXI веке. 2016. Т. 18. № 6. С. 136–141.
13. А. М. Жирков, К. В. Копейкин, А. В. Скибинская, А. А. Панов. Психосоматические модели в оценке воздействия музыки на человека // Вестник Санкт-Петербургского университета. Искусствоведение. 2014. № 3. С. 174–182.
14. Сазонова И. Г. Корневая папка способностей музыкантов и математиков // Неделя науки Санкт-Петербургского государственного политического университета. Гуманитарный институт: материалы научного форума с международным участием. 2015. Т. 2. С. 11–15.
15. Сыров В. Н. Стилевые метаморфозы рока или путь к «третьей» музыке. Нижний Новгород: Издательство Нижегородского университета, 1997. 209 с.
16. Теплов Б. М. Психология музыкальных способностей // Теплов Б. М. Избранные труды: в 2 т. Т. 1. М., 1985. 328 с.
17. Холопова В. Н. Музыка как вид искусства: учеб. пособие для студентов вузов искусств и культуры. 5-е изд. СПб.: Планета музыки, 2014. 320 с.
18. Холопова В. Н. Теории музыкального содержания, музыкальной герменевтики, музыкальной семантики: сходство и различия // Журнал Общества теории музыки. 2014. № 5. С. 20–42.
19. Schäfer T., Sedlmeier P., Städtler C., Huron D. The psychological functions of music listening [Электронный ресурс] // *Frontiers in Psychology*. 2014. Vol. 4. URL: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpsyg.2013.00511/full> (дата обращения: 17.04.2019).

REFERENCES

1. Adorno T. V. *Izbrannoe: Sotsiologiya muzyki* [Favorites: Sociology of music]. Moscow, St. Petersburg, University book Publ., 1998. 445 p.
2. Anan'ev B. G. [The experimental study of the influence of music on behavior]. In: *Voprosy o povedenii rebenka i vzroslogo* [Questions about behavior of the child and the adult], 1928, iss. 1, pp. 21–26.
3. Borisova E. B. *Psikhologicheskie osobennosti kategorial'noi organizatsii vospriyatiya muzyki uchascheisya molodezh'yu s raznym urovnem muzykal'nogo obrazovaniya: avtoref. dis. ... kand. psikhol. nauk* [Psychological peculiarities of

categorical organization perception of music students with different levels of music education: abstract of PhD thesis in Psychological sciences]. Samara, 2009. 25 p.

4. Decker-Voigt H.-H. *Vvedenie v muzykoterapiyu* [Introduction to music therapy]. St. Petersburg, Peter Publ., 2003. 208 p.

5. Kaigorodova N. Z., Yatsenko M. V., Afanas'ev N. I. [EEG-correlations of the response features of the different music styles in the context of individual personality]. In: *Izvestiya Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta* [News of Altai State University], 2013, no. 2–2 (78), pp. 63–67.

6. Kirnarskaya D. K. *Muzykal'noe vospriyatie: problema adekvatnosti: dis. ... dokt. iskusstvovedeniya* [Musical perception: the problem of adequacy : D. thesis in Art]. Moscow, 1997. 249 p.

7. Kirnarskaya D. K. *Psikhologiya spetsial'nykh sposobnostei. Muzykal'nye sposobnosti* [The psychology of special abilities. Musical ability]. Moscow, Talanty-XXI vek Publ., 2004. 496 p.

8. Konen V. J. *Tretii plast: novye massovye zhanry v muzyke XX veka* [The third layer: new mass genres in the music of the XX century]. Moscow, Music Publ., 1994. 160 p.

9. Nazaikinsky E. N. [Musical perception as a problem of musicology]. In: *Vospriyatie muzyki* [The perception of music]. Moscow, Music Publ., 1980, pp. 53–59.

10. Klyuev A. S. [Musical culture of the listener (from the experience of teaching musical disciplines)]. In: *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina* [Bulletin of Leningrad State University named after A. S. Pushkin], 2015, vol. 3, no. 1, pp. 115–121.

11. Orlov G. *Drevo muzyki* [The tree of music]. Washington, St. Petersburg, H.A/ Frager&Co Publ., Soviet composer Publ., 1992. 410 p.

12. Polyanskaya E. N., Belyaeva A. V. [Musical style preferences of students with different levels of musical training]. In: *Zdorov'e i obrazovanie v XXI veke* [Health and education in the XXI century], 2016, vol. 18, no. 6, pp. 136–141.

13. Zhirkov A. M., Kopeikin K. V., Skibinskaya A. V., Panov A. A. [Psychosomatic models in assessing the impact of music on people]. In: *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Iskusstvovedenie* [Bulletin of St. Petersburg University. Art history], 2014, no. 3, pp. 174–182.

14. Sazonova I. G. [The root folder of the musicians and mathematicians' abilities]. In: *Nedelya nauki Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politicheskogo universiteta. Gumanitarnyi institute: materialy nauchn. foruma s mezhdunarodnym uchastiem* [Science Week of St. Petersburg State Political University.. Institute for the Humanities: Materials science forum with international participation], 2015, vol. 2, pp. 11–15.

15. Syrov V. N. *Stilevye metamorfozy roka ili put' k «tret'eï» muzyke* [Style metamorphoses of rock or the path to the "third" music]. Nizhny Novgorod, Publishing house of Nizhny Novgorod University Publ., 1997. 209 p.

16. Teplov B. M. [The psychology of musical abilities]. In: Teplov B. M. *Izbrannye trudy. T. 1* [Selected works. Vol. 1]. Moscow, 1985. 328 p.

17. Kholopova V. N. *Muzyka kak vid iskusstva* [Music as an art form]. St. Petersburg, Music planet Publ., 2014. 320 p.

18. Kholopova V. N. [The theory of musical content, musical hermeneutic and musical semantics: similarities and differences]. In: *Zhurnal Obshchestva teorii muzyki* [Journal of the Society for Theory of Music], 2014, no. 5, pp. 20–42.
19. Schäfer T., Sedlmeier P., Städtler C., Huron D. The psychological functions of music listening. In: *Frontiers in Psychology*, 2014, vol. 4. Available at: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpsyg.2013.00511/full> (accessed: 17.04.2019).

ДАТА ПУБЛИКАЦИИ

Статья поступила в редакцию: 17.03.2019

Статья размещена на сайте: 27.06.2019

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Сазонова Ирина Георгиевна – старший преподаватель кафедры инженерной педагогики и психологии Высшей школы инженерной педагогики, психологии и прикладной лингвистики Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого; e-mail: Irsa2003@mail.ru

Irina G. Sazonova – senior lecturer at the Department of Engineering Pedagogy and Psychology at Higher School of Engineering Pedagogy, Psychology and Applied Linguistics, Institute for the Humanities of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, e-mail: Irsa2003@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ / FOR CITATION

Сазонова И. Г. Актуализация социальных функций музыки в восприятии музыкальных жанров (на примере социальной перцепции студентов) // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2019. № 2. URL: www.evestnik-mgou.ru

Sazonova I. G. Actualization of the social functions of music in the perception of musical genres (by the example of students' social perception). In: *Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)*, 2019, no. 2. Available at: www.evestnik-mgou.ru